

Он попросил слово в слово: "Я подозреваю, что вы, ребята, жульничаете".

Лицо культиватора Божественного клана колоколов изменилось, и он сказал с легким гневом: "Господин Сюй, наша репутация Дома Ясного Ветра была проверена временем, если вы чувствуете, что мы обманываем, пожалуйста, покажите нам доказательства".

Улики?

Гнев Цинь Ху бушевал, дело было не в том, что он не мог смириться с тем, что он проиграл, а в том, что он не мог смириться с тем, что он проиграл перед Йе Баем и Лю Янем!

Глядя мрачно на культиватор Божественной колокольни, Цинь Ху сказал: "Теперь я хочу, чтобы вы объявили о победе Чёрного Медвежонка".

"Этот... Господин Цинь, вы ведь не шутите со мной?"

Что культиватор Божественного колокола секты выглядел шокированным и категорически отказался: "Это абсолютно невозможно, у нас есть наши правила "Дома Ясного Ветра", если кто-то может нарушить эти правила, то как мы можем его открыть?"

Лицо Цинь Ху показало оттенок враждебности, когда он сказал: "Значит, ты отвергаешь меня"?

Культиватор Божественного клана колоколов был немного напуган, но его тон был твердым, и он сказал: "Дюк Цинь, если вы должны сделать это, я могу только сообщить об этом, и мы, Божественный клан колоколов, не те, кто может наступить на кого-либо".

"Отлично, осмеливайся угрожать мне".

Глаза Цинь Ху мерцали от свирепости, если бы он появился на поверхности, он ничем не отличался от твоего Гун Цзы, но сейчас он был как преступник, его нельзя было сказать, что он сочтется.

"Tsk tsk. Может ли быть так, что молодой мастер секты Тянь Ган - гнилой азартный игрок, который не может позволить себе проиграть? Угрожая другим извращенцам черным и белым, не говоря уже о том, чтобы их подставить, оказывается, что это стиль секты Тянь Гань".

Ленивый голос Йе Бая вдруг зазвонил.

Многие смотрели на Йе Бая в ужасе, казалось бы, не ожидая, что в такое время Йе Бай даже не сбежит, вместо этого он продолжит оставаться здесь, ничего не сказав и не посмеив спровоцировать.

На самом деле, то, что только что сделал Цинь Ху, естественно, привлекло недовольство многих людей, в конце концов, такая практика была равносильна нарушению правил существования Дома Цинь Фэн, сегодня это сделал Цинь Ху, завтра это сделает больше людей, и тогда Дом Цинь Фэн потеряет принцип справедливости, и это все равно будет тот, у кого самый большой кулак будет главным.

За спиной Е Бая, Лю Янь был ошарашен, чем больше он ладил, тем больше чувствовал, что этот дядя был просто слишком могущественным, слишком великим, совсем не похожим на подростка!

И этот дядя действовал таинственно, но он мог дать людям очень безопасное ощущение, как сейчас, он на самом деле вспотел, но как он мог никогда не думать, что они на самом деле выиграют.

"Ладно, ладно, ты все еще осмеливаешься искать смерти, я забыл о тебе."

Цинь Ху был в ярости, его глаза смотрели на Е Бая и говорили глубоким голосом: "Теперь встань на колени, оближи мои туфли, признай, что ты проиграл, я отпущу тебя, когда я буду доволен, иначе я порежу тебя сегодня!".

"Как здорово!"

Улыбка на лице Е Бая поблекла, как он сказал: "В нашем споре только что проигравший будет измелчен, теперь, когда ты проиграл, ты не отречешься от меня, не так ли?"

"Парень, ты ищешь смерти?"

Лицо Цинь Ху было несравненно уродливым, а его тон - свирепым.

Поражение только что было просто удивительно несравненным ударом в лицо, и он только что сказал это, оставив его с гневом, удерживаемым в сердце, и нигде, чтобы выпустить его.

Йе Бай улыбнулся, и его тон стал опасным, как он сказал: "Конечно, неважно, признаешь ты это или нет, но сейчас я имею право тебя порезать, я дам тебе два выхода, один - извиниться перед Лю Янем и передать все камни духа, которые у тебя есть, кстати, а второй - я тебя кастрирую".

Словами Е Бая весь пятый этаж вдруг замолчал.

"Этот парень сумасшедший?"

"Это еще одно маленькое местечко?"

"Разве он не знает, что этот Сюй Ху - молодой хозяин секты Тяньган? Как ты смеешь это делать?"

"Этот парень ведь тоже не основной ученик остальных кланов, не так ли?"

"Ни за что, если это правда, разве мы не знаем друг друга, разве мы не знаем Сюй Ху?"

После минуты молчания было слышно еще больше шумов, но многие уставились на Йе Бая, как будто увидели призрака, и это было похоже на видение чего-то несравненно редкого.

Нечистоплотный старик выпил полный рот вина, но его мутные глаза сверкали эссенцией, а на его лице тоже был вид, представляющий интерес.

"Хочешь меня кастрировать?"

Злой тон Цинь Ху дрожал, когда он смотрел на Йе Бая, как будто он смотрел на мертвеца.

Не дожидаясь, пока Е Бай заговорит, Цинь Ху зарычал: "Я кастрирую тебя прямо сейчас!"

Со словами Цинь Ху, беловолосый старик с безразличным лицом сел сбоку, он едва заметил Йе Бая, у него подскочили веки и сказал: "Еще не поздно покончить с собой, чтобы не жить хуже, чем смерть".

Йе Бай на самом деле заметил старика, который держал глаза закрытыми, и когда он услышал это, он улыбнулся и сказал без смирения: "Что, если я скажу нет?".

Беловолосый старик посмотрел на него с пустым выражением лица, одной рукой вытянутой и случайно прикрытой к голове Е Бая.

"Бум!"

Огромное количество духовной энергии неба и земли наклонилось и улетело вниз, казалось бы, утопив все тело Йе Бая!

"Хисс, старое чудовище Юань-Ин!"

Кто-то закричал в тревоге, и на мгновение, многие присутствующие подскочили к входу, и лишь немногие из присутствующих спокойно наблюдали за волнением.

Лицо Цинь Ху было слегка скручено, когда он смотрел на Йе Бая, его глаза были быстрыми.

Подумав об этом, Цинь Ху сказал: "Жаль, что несмотря на то, что ты выиграл, ты все равно должен умереть, который сделал из тебя просто мусор".

"Неужели?"

Йе Бай улыбался, но его настроение было напряженным до предела, он также делал ставку на то, что Старый Грязь сделает ход!

Но пока что он действительно выиграл пари.....

Маленькая грязная ручка с грязью под ногтями уже блокировала верхнюю часть его головы, прежде чем огромное количество духовной энергии неба и земли образовало самую примитивную, и в то же время самую страшную атаку, которая раздавила Йе Бая в целлюлозу.

"Это плохая привычка для долголетия, когда ты такой старый и у тебя до сих пор так много огня."

Улыбаясь, грязный старик сказал, что огромное количество духовной энергии неба и земли было наклонено в его ладони настолько, насколько он мог, но он был как никто, ни один волос на его руке не исчез, как будто он был непосредственно поглощен этой его.

Лицо беловолосого старика резко изменилось, плотно коснувшись тонкого тела неряшливого старика, и медленно сказал: "Кто ты?".

"Я тот, кто я есть, и я все еще твой отец!"

Нечистоплотный старик закатил глаза, в бешенстве.

"Недотрога!"

Беловолосый старик выглядел рассерженным, его взгляд заострился и холодно сказал: "Кто бы ты ни был, это дело моей секты Тяньган, пожалуйста, не вмешивайся, иначе ты боишься, что выйдешь из этого Дома Ясного Ветра именно таким".

"Это Дом Чистого Ветра, которым управляет твоя секта Тянь Ган?"

Неряшливый старик был поражен.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1041429>